

нашими людьми были свежие кони, а вражеские лошади уже устали, и поэтому, как я слышал, никому из врагов не удалось уйти живым. Некоторые из них бросились в реку и утонули.

Прежде чем продолжить повествование, я должен рассказать вам о реке, протекающей через Египет, а также об этом земном рае. Делаю я это для того, чтобы вы смогли понять кое-какие вещи, связанные с моей историей.

Эта река отличается от всех прочих. Если все остальные, по мере того как приближаются к морю, принимают в себя все больше ручьев и речушек, то в эту не впадает ни одного притока и она течет себе по прямому руслу через весь Египет и лишь потом распадается на семь рукавов.

В то время года, которое пришлось на неделю после праздника святого Ремигия (то есть первая неделя октября), эти семь притоков широко разлились, покрыв слоем воды все долины. Как только паводок отступает, крестьяне принимаются за работу, каждый на своем поле, вооружившись плугом, у которого нет колес, и им они поднимают землю, чтобы сеять пшеницу, ячмень, тмин и рис, и все они дают такие урожаи, что лучше и не пожелаешь. Никто не знает, почему приходят эти наводнения, разве что по Божьей воле, но не случались бы они, и на этой земле не выросло бы ничего толкового, потому что жар солнца все бы спалил, а дождей в этих землях никогда не бывает. Вода в этой реке всегда мутная и грязная; так что, когда местные жители хотят пить, они набирают ее ближе к вечеру и добавляют в нее давленные бобы или миндаль; на следующее утро ее уже можно пить, потому что в ней нет никакой заразы. (Это лишь уменьшает риск подцепить заразу; подавляющая часть населения Египта страдает от всевозможных паразитов и болезней, передающихся через нильскую воду. – Ред.)

В местах, где воды этой реки входят в Египет, люди, которые издавна занимаются такими делами, вечерами забрасывают сети и пускают их по течению. С приходом утра они находят в них улов, который продается на вес и отправляется в Египет вместе с такими товарами, как, например, имбирь, ревеня, алоэ и корица. Говорят, что эти вещи приплывают из земного рая, потому что в том удивительном месте ветер ломает деревья так же, как сухостой в наших лесах; эти стволы деревьев из рая падают в реку и потом купцы из этих краев продают их нам. Природа воды из этой реки такова, что когда мы наливали ее в кувшины из белой глины, сделанные в Египте, и подвешивали на веревках в своих шатрах, то даже в самую жару она оставалась такой же холодной, как родниковая.

Местные люди рассказывали, что султан Каира не раз пытался найти исток этой реки. С этой целью он посылал людей, которые брали с собой хлеб, именуемый лепешками, потому что его дважды пропекали, и питались им, пока не возвращались к султану. Они сообщили нам, что когда долго поднимаешься вверх по реке, то выходишь к скоплению скал, таких высоких и отвесных, что через них не пройти. С этих скал река падает вниз, а на вершинах гор стоят удивительные непролазные лесные заросли. Кроме того, они рассказывали, что видели там много диких существ разного вида, таких как львы, змеи, слоны, которые подходили, подползали и смотрели на них с берегов, когда люди поднимались вверх по течению.

А теперь я вернусь к началу повествования и повторю, что, когда река входит в пределы Египта, она разделяется на широкие рукава. Один из них идет к Дам и егте, другой к Александрии, третий к Танису (древний Аварис, развалины Таниса находятся на северо-востоке дельты, у канала Сафт и городка Сан-эль-Хагар. – Ред.), а четвертый к Розетте (совр. Рашид. – Ред.). Вот к этому последнему рукаву и вышел король со своей армией. Он поставил лагерь между тем притоком, что течет к Дамииетте, и тем, который идет к Розетте. На дальнем берегу последнего, напротив наших войск стояли многочисленные войска султана, дабы помешать нашему переходу, что они могли без труда сделать, потому что никто не мог форсировать поток и напасть на врага, разве что вплавь.

Чтобы добраться до сарацин, король решил насыпать через реку небольшую дамбу. Чтобы защитить ее во время работы, он приказал сделать две передвижные башни. Они служили для охранников укрытием от камней из катапульт сарацин. Всего с их стороны стояло шестнадцать метательных машин, постоянно готовых к действию.

Когда мы подошли к реке, король тут же приказал сделать восемнадцать баллист и назначил Жоселинаде Корно главным инженером. Наши машины обстреливали вражеские, а те, в свою очередь, метали камни в нас; но я никогда не слышал, чтобы нашим был причинен серьезный ущерб. Братья короля охраняли прокладываемую дорогу днем, а мы, все остальные, – по ночам. Так мы подошли к неделе перед Рождеством.